

# ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

В. Н. Карагодин\*

## НАУЧНЫЙ ХАРАКТЕР И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

**Аннотация.** Рассмотрение вопросов заявленной проблематики начинается с анализа понятия «рекомендации» в широком смысле этого слова. Затем дается краткий исторический анализ трансформации представлений о научном характере знаний на различных этапах развития науки.

Для более тщательного исследования критериев научного характера предлагаются авторские и разработанные другими учеными классификации рекомендаций по борьбе с преступностью. В зависимости от того, при проведении исследований в каких отраслях науки разрабатывались рекомендации, они дифференцируются на криминологические, правовые, криминалистические и организационно-управленческие, а также на общие, специальные и индивидуальные, комплексные и несистемные.

В статье описывается алгоритм разработки общих рекомендаций по борьбе с преступностью в целом. Он предусматривает репрезентативное и объективное научное исследование криминогенной ситуации в стране, влияния на нее деятельности уполномоченных органов. Автор подчеркивает, что в ходе изучения следует выявлять не просто негативные явления, а закономерности их повторяемости. На основе проведенных исследований строится теоретическая модель криминогенной ситуации, объединяющая параметры отдельных видов преступности и обуславливающие их факторы.

С учетом этого избираются средства и методы борьбы с преступностью, разрабатываются соответствующие рекомендации по их применению. Эта деятельность должна быть согласована с уголовно-правовой политикой, являющейся частью общеправовой и общегосударственной политики. Поэтому при формировании уголовно-правовой политики учитываются условия социально-экономической обстановки в стране, требующей создания условий, благоприятных для ее экономического развития. В этой связи высказываются предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер по обеспечению безопасности бизнеса в нашей стране, защите прав других лиц.

В статье исследуются также некоторые проблемы уголовно-процессуальной и организационно-управленческой деятельности, высказываются суждения о направлениях их совершенствования.

В качестве средств практической реализации уголовно-правовой политики предлагается разрабатывать комплексные перспективные, промежуточные и текущие программы борьбы с преступностью.

При анализе специальных рекомендаций по борьбе с преступностью отмечается разобщенность, недостаточные обоснованность и конкретность некоторых из них.

© Карагодин В. Н., 2016

\* Карагодин Валерий Николаевич, доктор юридических наук, заместитель директора, декан второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист РФ, полковник юстиции

uc.ural@mail.ru

620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Щорса, д. 18

*В статье рассматриваются и проблемы практической реализации разработанных в теории рекомендаций, излагаются соответствующие предложения по их внедрению в практику.*

*Критикуя инициаторов создания законов о внедрении научных рекомендаций в правоприменительную практику, автор предлагает формировать электронные банки для хранения таких продуктов научной деятельности.*

*Ключевые слова: рекомендации, критерии научного характера, разработка криминалистических рекомендаций, борьба с преступностью, криминогенная ситуация, факторы преступности, параметры и факторы преступности, уголовно-правовая политика, уголовно-правовые меры, программа борьбы с преступностью, научные рекомендации.*

**DOI: 10.17803/1729-5920.2016.113.4.019-033**

**З**адачи эффективного воздействия на внутреннюю и международную преступность признаются актуальными практически всеми странами мира. Россия в этом плане не является исключением. В то же время уникальность нашего общества состоит в том, что большинство его граждан, а самое главное — представителей органов законодательной власти полагают, что избрание и реализация средств, методов влияния на преступность как безусловно опасное для любого государства социальное явление не требуют глубоких и научных обоснований. Современные расширенные возможности опубликования в печатных, электронных, видео- и аудиоизданиях привели к тиражированию разного рода идей о методах и средствах если не полного искоренения, то, как это теперь модно выражаться, продуктивного противодействия преступности.

Представляется, что многие подобные сообщения, облеченные в разную форму и даже озаглавленные как «рекомендации», ничего общего с ними не имеют.

Рекомендации, по нашему мнению, всегда представляют собой научно обоснованные предложения об использовании в определенных условиях конкретных средств, а также приемов и методов их применения.

В теории криминалистики сущность рекомендаций традиционно раскрывается через термин «совет»<sup>1</sup>. Представляется, что данное выражение чаще используется для обозначения пожеланий о направлении, стиле деятель-

ности, об образе действий в общебытовых или служебно-производственных ситуациях. В основе совета лежит, как правило, не научное, а обыденное познание, не предполагающее выяснения и объяснения причин предлагаемого поведения, его обусловленности какими-либо факторами, наличием связей между ним и другими событиями и т.п. Основаны советы, как правило, на опыте их автора и в лучшем случае еще нескольких лиц.

Научное обоснование предполагает проведение научных исследований, отвечающих определенным критериям.

Оценки преступности и связанных с ней социальных явлений нередко не отражают существенных признаков оцениваемых событий. Формулируемые на этой основе предложения (чаще всего по совершенствованию закона) не имеют какого-либо практического значения. В качестве примера может быть приведена выдержка из опубликованной в уважаемом российском издании законодательной новеллы: «Для дисциплинирования недобросовестных должностных лиц закрепить в законе, что срок незаконного приостановления предварительного расследования добавляется к общему процессуальному сроку производства по уголовному делу. Аналогичный способ применим и в случае принятия решения о незаконном прекращении уголовного дела либо уголовного преследования»<sup>2</sup>. Никакого обоснования приведенному суждению не дается. Предложение автора не выдерживает критики.

<sup>1</sup> Например: Рекомендация криминалистическая // Криминалистика : Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р. С. Белкин. М., 1993. С. 66—67 ; Корноухов В. Е. Структура особенной части криминалистики // Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 1 : Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В. Е. Корноухов. М., 2001. С. 9.

<sup>2</sup> Богословская Е. Разумный срок уголовного преследования // Законность. 2015. № 4. С. 58.

Непонятно, почему на недобросовестного работника должно подействовать подобное исчисление сроков. С равной вероятностью можно предполагать, что такое нововведение не окажет никакого влияния на нерадивого или добросовестно заблуждающегося следователя. Не возникло у инициатора таких новаций и мысли о том, что их реализация может привести к полной утрате возможности продолжения процесса в связи с истечением установленных сроков его проведения.

Вопросы определения научного характера издавна являются предметом дискуссии в науковедении и отдельных отраслях научного знания. Учеными отмечается изменение критериев научности знания вместе с трансформацией представлений о меганауке, формирующихся на различных этапах эволюции общества. Независимо от этого критериями научности считаются признаки знания, позволяющие относить его к научному. На основе критериев формируется идеал, или оптимальная модель научности, отражающая доминирующие представления определенного периода времени. Так, выделяется классическая наука XVII—XIX вв., в которой научность отождествлялась с истинностью и объективностью знания. В эту эпоху, характеризующуюся борьбой науки с религией, ставилась задача достижения истины, т.е. получения в результате научных исследований безусловно достоверных знаний. Трактовка объективности научных знаний связывается с нацеленностью на конкретный объект и независимостью от субъекта познания. Отдельно выделяется критерий доказанности и обоснованности знаний, что означает аргументацию результатов научных изысканий. К сожалению, в научных работах по юридической тематике этот критерий сводится в основном к перечислению нескольких позиций разных ученых, затем к подтверждению одной из них статистическими данными и выводу о ее доказанности. В итоге выдаются рекомендации об использовании в научной и практической деятельности выводов и положений из наиболее приемлемой, по мнению автора, позиции.

В неклассической модели науки, сформировавшейся к началу XX в., критерии научно-

сти сместились к признанию относительной истинности знаний, влияния эмпирических и теоретических средств познания на истинность и объективность получаемых знаний, активности исследователя в процессе познания, плюрализма мнений и равноправия различных концепций и теорий, касающихся одного объекта изучения.

В постнеклассической науке последней четверти XX в. сохранились в общем виде вышеперечисленные критерии. В то же время усиливается аксиологический аспект, подчеркивающий связь ценностно-целевых установок субъекта познания, выделяется критерий связи науки с социокультурной жизнью, ее ценностями и идеалами<sup>3</sup>.

Представляется, что все эти критерии в полной мере распространяются на научные рекомендации по борьбе с преступностью.

Для более внимательного исследования этих критериев полагаем необходимым классифицировать названные рекомендации.

В зависимости от того, при проведении исследований в каких отраслях юридических наук разработаны рекомендации, они могут быть дифференцированы на криминологические, правовые, криминалистические и организационно-управленческие.

Следует оговориться, что рассматриваемые рекомендации могут разрабатываться при проведении исследований в рамках не только юридических наук, но и общегуманитарных: социологии, экономики, психологии и т.п. По вполне понятным причинам мы остановимся лишь на рекомендациях, конструируемых на основе изысканий в области юридических наук. Что касается мер правового характера, то среди них в настоящей публикации будут затронуты рекомендации, разрабатываемые науками уголовного материального и процессуального права.

По аналогии с мерами предупреждения преступности анализируемые рекомендации могут быть классифицированы на общие, специальные и индивидуальные<sup>4</sup>.

Под общими рекомендациями следует понимать предложения, направленные на борьбу с преступностью в целом, под специаль-

<sup>3</sup> Полякова Я. С. Трансформация идеала и критериев научности // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2011. № 1 (1). С. 184.

<sup>4</sup> URL: [http://cribs.me/kriminologiya/sistema-preduprezhdeniya-prestupnosti-subekty-obekty-mery-vozdeistviya\\_](http://cribs.me/kriminologiya/sistema-preduprezhdeniya-prestupnosti-subekty-obekty-mery-vozdeistviya_) (дата обращения: 05.05.2015).

ными — с отдельными видами преступлений, совершаемых определенными типами субъектов или в выделяемых типовых условиях обстановки, под индивидуальными — с конкретными преступлениями.

По своему содержанию рекомендации могут быть дифференцированы на комплексные и несистемные.

К сожалению, следует отметить, что комплексных рекомендаций, содержащих предложения о принятии системы взаимосвязанных мер по борьбе с преступностью в целом или отдельных ее видов, в нашей стране разрабатывается явно недостаточно. Комплексными должны быть прежде всего рекомендации общего и специального характера. Известно, что любой деятельности системность придает общая конечная цель.

Как ни странно, но и относительно целей воздействия на преступность в нашей стране единое мнение отсутствует. В теории уголовного права продолжается дискуссия о возможности и необходимости сосредоточения усилий государства только на ограничении преступности на одном приемлемом уровне или о полном ее искоренении. Нам более импонирует позиция ученых, полагающих, что пропагандируемая рядом авторов умеренная концепция сдерживания может привести от компромисса к дружбе с преступным миром. В государстве, озабоченном не только днем сегодняшним, но и будущим своего населения и общества, должна ставиться и осуществляться цель непримиримой борьбы с преступностью, ее полного искоренения<sup>5</sup>.

К сказанному можно лишь добавить, что именно эта цель дает установку на активную деятельность против преступности, создающей препятствия на пути социально-экономического развития страны. Названная цель также определяет идеологию государства и общества по отношению к преступности, с которой априори не может быть мирного сосуществования.

На сегодняшний день уровень преступности в России оценивается отечественными и зарубежными предпринимателями как один

из факторов, влияющих на отказ от инвестиций в экономику нашей страны. Эта же причина называется в числе главных препон для малого и среднего бизнеса, по общему правилу являющегося ядром экономики развитых стран.

Из генеральной цели должны выводиться промежуточные, последовательное достижение которых позволяет осуществить и конечную. Эти цели обуславливаются комплексом социально-экономических факторов. Среди них выделяются прежде всего потребности общества в определенных изменениях преступности, действиях, позволяющих добиться позитивных результатов в социально-экономической деятельности, других сферах жизни общества, отдельных его групп и индивидов.

Названные потребности выявляются в ходе проведения криминологических исследований, оценки ситуации как требующей или не требующей применения конкретных мер борьбы с преступностью.

В этой связи представляются заслуживающими внимания высказывания о том, что скольконибудь полные криминологические исследования в нашей стране не проводятся. Поэтому отсутствуют и объективные, достоверные данные «о криминологической обстановке в мире, стране, регионе»<sup>6</sup>. Вряд ли можно возразить против подобного весьма пессимистичного, но, бесспорно, обоснованного суждения.

Уже длительное время анализ криминологической обстановки подменяется показателями официальной статистики, свидетельствующими об увеличении количества тех или иных преступлений. Приводя эти данные, руководители органов и ведомств, к функциям которых относится борьба с преступностью, в большинстве случаев не пытаются выявлять связи между сообщаемыми сведениями и социально-экономическими явлениями, увязывая положительную динамику с деятельностью возглавляемого учреждения, а негативную — с неэффективной работой подконтрольных, поднадзорных или иных институтов.

В результате в научной печати приводятся самые разные данные о реальном количестве преступлений, совершаемых ежегодно в нашей

<sup>5</sup> Бойко А. И. Мечтать не вредно (о политических увлечениях в современном обществознании и уголовно-правовой науке) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3. С. 30—32.

<sup>6</sup> Лунеев В. В. Соотношение криминальных реалий и теорий права в России (доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения») // Государство и право. 2015. № 4. С. 113—114.



стране. Они колеблются от 4 млн до 23—24 млн в год<sup>7</sup>. Следует согласиться, что официальные статистические сведения о зарегистрированных преступлениях не отражают реального состояния преступности. Однако, судя по приведенным данным, существующие методики научных исследований вполне позволяют оценить криминогенную ситуацию в России как крайне неблагоприятную для социально-экономического развития общества в целом и полноценной, безопасной жизни каждого из его членов.

В нашей стране наблюдается устойчивая тенденция в любом случае уповать на помощь государства и лиц, осуществляющих властные полномочия. При отсутствии поддержки со стороны названных субъектов творческая инициатива угасает, а научные исследования прекращаются. Представляется, что ученые, научные коллективы и учреждения должны быть заинтересованы в проведении исследований преступности в нашей стране на макроуровне. Несомненно, отсутствие доступа к информации обо всех сообщениях, заявлениях о совершенных преступлениях создает серьезные трудности для объективной оценки реального уровня преступности. Однако и доступная информация позволяет судить о весьма сложной и крайне опасной ситуации для государства, субъектов предпринимательской, других видов социально полезной деятельности и безопасности каждого индивида.

Наконец, научные изыскания возможно проводить не только с помощью методов исследования статистических данных о преступности. Допустимы выборочное изучение реальных материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, прекращенных или приостановленных производством уголовных дел, а также рассмотренных в судебном порядке уголовных дел.

Думается, что ограничения доступа к информации о преступности в разной степени существовали всегда и сохраняются в будущем в самых разных государствах, отличающихся по уровню развития и условиям криминогенной ситуации. Однако это не должно останавливать исследователей.

В результате проведения исследований должны быть определены наиболее опасные условия криминогенной ситуации, которые

в первую очередь нуждаются в изменении. Важно установление причин возникновения указанных условий, т.е. наиболее опасных видов преступности, их связей с различными благоприятными для развития и препятствующими факторами.

Исследованию подлежит также деятельность уполномоченных органов по борьбе с преступностью. В процессе такого изучения недостаточно только выявления промахов и погрешностей. Следует не просто регистрировать, а пытаться выявить закономерности повторяемости недостатков, а также факторов, обуславливающих причины и содержание повторяющихся погрешностей. Необходимо подчеркнуть, что в ходе выборочных исследований должна обеспечиваться репрезентативность выводов. Для этого целесообразно использовать достижения математической науки, в которой уже довольно давно разработаны методы расчета пределов достоверности результатов, полученных с помощью конкретных способов и средств.

Обоснованность и достоверность выводов исследований должны проверяться с помощью разных научных методов. Уместно напомнить, что именно с использованием научных методов в классической науке связывается научный характер получаемых знаний. Они являются результатом применения одновременно эмпирических и теоретических методов познания. К первым относятся наблюдение, сравнение, измерение и другие методы изучения конкретных проявлений преступности, а также применявшихся средств по выявлению, расследованию и предупреждению отдельных или совокупности посягательств. При этом в современной науке наблюдаются определенные сложности, так же как и в интерпретации полученного знания<sup>8</sup>.

Результаты исследований должны интерпретироваться с помощью разных научных методов и положений различных концепций и частнонаучных теорий. Такое объяснение позволяет объективно проверить данные.

На основе вышеописанных исследований преступности строится теоретическая модель криминогенной ситуации, объединяющая как отдельные виды преступности, так и факторы, ее обуславливающие. Среди них могут быть

<sup>7</sup> Лунеев В. В. Указ. соч. С. 112.

<sup>8</sup> Черникова И. В. Природа науки и критерии научности // Гуманитарный вектор. 2012. № 3. С. 95.

выделены основные элементы, или узлы, представляющие собой:

- а) факторы, требующие первоочередного реагирования в связи с более высокой общественной опасностью;
- б) условия, изменение которых позволяет в короткие сроки полностью или частично разрешить основные проблемы.

С учетом этого избираются методы и средства борьбы с преступностью, разрабатываются соответствующие рекомендации. Следует подчеркнуть, что эта деятельность осуществляется в русле реализуемой в этот период уголовной политики. В ряде ситуаций на основе анализа состояния преступности могут вноситься предложения о полном или частичном изменении уголовной политики. Нельзя не отметить, что в теории отечественного уголовного права нет единого мнения относительно понятия и содержания уголовно-правовой политики<sup>9</sup>. Не вдаваясь в подробности дискуссии по этому поводу, хотелось бы прежде всего присоединиться к мнению ученых, оспаривающих пессимистические утверждения некоторых авторов об отсутствии в России уголовно-правовой политики как таковой. Нельзя отрицать, что уголовно-правовая политика как элемент государственной политики осуществляется во все периоды времени. Она действительно может страдать недостатками и даже находиться в кризисе, но какая-то уголовная политика все-таки осуществляется<sup>10</sup>.

Несомненно и то, что уголовно-правовая политика является частью правовой, которая, в свою очередь, входит в государственную политику. Поэтому при разработке и осуществлении уголовно-правовой политики должны учитываться как основные принципы, направления общей государственной, так и правовой политики.

Вряд ли вызывает сомнения, что между этими институтами в действительности больше нестыковок, чем взаимодействия и согласованности.

В настоящее время основная дискуссия по поводу направлений уголовно-правовой политики сводится к криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. При этом в законодательной практике преобладает увеличение норм, предусматривающих ответственность за все новые и новые преступления, ужесточение наказания за ранее предусмотренные уголовным законом.

Отсутствие единого документа, содержащего основные положения уголовно-правовой политики, обуславливает бессистемность и рассогласованность изменений закона, не способствует эффективности деятельности по его применению.

В этой связи привлекает внимание проект Концепции уголовно-правовой политики России, подготовленный экспертами комиссии Общественной палаты Российской Федерации. Авторы полагают его вполне достаточным для принятия в виде закона, хотя и признают некоторую его односторонность, поскольку в Концепции затрагиваются лишь уголовно-правовые вопросы. Проблемы же уголовно-процессуальные, криминологические, пенитенциарные в ней не рассматриваются. Тем не менее авторы настаивают на принятии Концепции, чтобы остановить поток необоснованных законодательных инициатив и бесконечных изменений закона<sup>11</sup>.

Принимая к сведению объяснения причин отсутствия в обсуждаемом проекте вышеуказанных элементов уголовно-правовой политики, хотелось бы заметить, что с момента обнародования обсуждаемого документа прошло более 3 лет. Насколько можно понять, за этот период не удалось восполнить имеющиеся пробелы. Кроме этого, обращает на себя внимание явно недостаточный уровень обсуждения предлагаемой Концепции — только среди ученых-теоретиков.

Представляется, что для реализации предложенного проекта требуется значительно более широкое обсуждение. В частности, среди слоев

<sup>9</sup> См., например: *Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006 ; *Бородин С. В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990 ; *Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е.* Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности. М., 2013.

<sup>10</sup> *Федоров А. В.* Основные тенденции развития российской законодательной уголовно-правовой антинаркотической политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14). С. 115.

<sup>11</sup> *Коробеев А. И.* Уголовно-правовая политика современной России в сфере пенализации (депенализации): кнут или пряник? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14). С. 52.

и групп населения, в интересах которых разрабатывается и реализуется уголовно-правовая политика. Проект Концепции необходимо обсуждать среди социально активных групп — предпринимателей, представителей политических партий и общественных организаций, в коллективах ученых, работающих в других отраслях знания, студентов и т.п. Наконец, проект следовало бы обсудить и с сотрудниками следственных и судебных органов, прокуратуры, иных учреждений, которым предстоит непосредственно и в большей степени реализовывать уголовно-правовую политику.

Думается, что при дальнейшей разработке этого или другого проекта следует учитывать социально-экономическую обстановку в стране, обусловленную ею криминогенную ситуацию, результативность деятельности правоприменительных органов.

В ситуации экономического кризиса перед органами государственной власти ставится задача создания условий, благоприятствующих расширению и развитию предпринимательской деятельности. Думается, что в решении этой задачи могут быть использованы и уголовно-правовые средства. Прежде всего должны быть выделены средства обеспечения безопасности правомерной предпринимательской деятельности от преступных посягательств. В первую очередь надлежит более четко сформулировать нормы закона, предусматривающие ответственность за преступления, получившие название рейдерских захватов. На сегодня ответственность за подобные деяния предусмотрена различными нормами Уголовного кодекса. Требуется своего разрешения ситуация, характеризующаяся возможностью привлечения к уголовной ответственности в связи с внутрикорпоративными спорами. В подобных ситуациях уголовно-правовые средства используются для незаконного захвата предприятия, его имущества или средств, находящихся в долевой или совместной собственности. Нужны и другие изменения уголовного закона в соответствии с нормами гражданского, предпринимательского, административного права, регламентирующими отношения собственности, предпринимательскую деятельность и ее защиту от противоправных посягательств.

Не менее важной задачей является уголовно-правовая защита имущественных прав фи-

зических лиц, в том числе от посягательств, совершаемых в связи с мнимым или действительным осуществлением предпринимательской деятельности.

Думается, что среди уголовно-правовых мер борьбы с этими, а также другими посягательствами должны быть предусмотрены стимулы для отказа от продолжения преступной деятельности и возмещения причиненного ею вреда. Существующие в настоящее время стимулы малоэффективны. Например, в следственной практике значительно сокращается количество прекращенных уголовных дел о налоговых преступлениях в связи с погашением возникшей задолженности. Обвиняемые открыто заявляют, что в качестве наказания им будет назначен штраф, размер которого гораздо меньше суммы задолженности. Уплата штрафа будет осуществляться за счет средств предприятия, под разными предлогами выплачиваемыми предпринимателю. Поэтому погашение недоимки, штрафов и пеней представляется нецелесообразным.

Остаются актуальными проблемы борьбы с коррупцией. Среди них могут быть названы сложности определения должностного и служебного статуса предполагаемых виновников преступления.

Судебная практика по этому поводу неоднозначна и противоречива. В значительной степени этим можно объяснить парадоксальные показатели антикоррупционной деятельности, в результате которой число лиц, привлеченных к ответственности за дачу взятки, почти в три раза превышает количество осужденных за получение взятки. Весьма удивительна и судебная практика, в которой субъект за предложение взятки сотрудникам полиции в размере 200 руб. наказывается лишением свободы в колонии строгого режима<sup>12</sup>, а для обвиняемой в хищении государственного имущества на сумму около 3 млрд руб., совершившей преступление с использованием должностного положения и не признающей себя виновной, прокурор просит назначить условное наказание.

Представляется, что если разработка уголовной политики России требует серьезных временных и материальных затрат, то программа борьбы с коррупцией уже практически реализуется. Необходимы лишь объективная оценка проделанной работы, выявление при-

<sup>12</sup> Куликов В. Что с них взять // Российская газета. 5 мая 2015 г.

чин ее малой эффективности, что не представляет особых трудностей. С учетом этого необходимо определить комплекс мероприятий по совершенствованию законодательства, повышению продуктивности раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой группы.

Элементом уголовно-правовой политики является уголовно-процессуальная составляющая. Некоторые ученые справедливо отмечают проблемы нынешнего уголовно-процессуального законодательства в части неполного и неверного формулирования задач и принципов уголовного судопроизводства, что лишает эту деятельность системности и, как следствие, существенно понижает ее эффективность<sup>13</sup>.

Несомненно, круг проблем современного уголовно-процессуального законодательства достаточно широк. Значительная часть из них относится к регулированию на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Остается дискуссионным вопрос о стадии возбуждения уголовного дела<sup>14</sup>. В настоящее время в некоторых региональных управлениях Следственного комитета РФ количество проверяемых на этой стадии материалов в десятки раз превышает число расследованных уголовных дел. Значительная часть из них — это материалы проверки обстоятельств смерти лиц, при обнаружении и медицинском исследовании которых не выявлено признаков насильственной смерти. Как правило, основной сложностью таких проверок является получение актов судебно-медицинского исследования трупов. Время ожидания следователями этого документа в некоторых регионах достигает 30 дней.

В то же время проверка ряда сообщений о некоторых видах преступлений (коррупционных, совершаемых в сфере экономической деятельности, связанных с управлением техникой и техническими средствами, механизмами и т.п.) нередко осуществляется в сложных ситуациях, для разрешения которых необходимы следственные действия, производство которых на стадии возбуждения уголовного дела не разрешено законом.

Довольно серьезные проблемы возникают в связи с проверкой сообщения о готовящемся преступлении. Как известно, в этих ситуациях следствие поручает органам дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий по проверке поступившего заявления и задержания виновных с поличным в случае его подтверждения. При этом следователь лишен права требовать проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, рекомендовать их тактику и т.п. Субъекты оперативно-розыскной деятельности, не обладая достаточной уголовно-процессуальной подготовкой, при фиксации проводимых мероприятий допускают различные погрешности. А потом в судах дефектные документы, отражающие ход и результаты оперативно-розыскных действий, признаются недопустимыми доказательствами.

Неясно и процессуальное положение задержанного, который не может быть наделен статусом подозреваемого до возбуждения уголовного дела. Для разрешения этих проблем нами предлагалось дополнить главу 19 УПК РФ статьей 144.1, определяющей порядок, основания, сроки задержания с поличным, возможность привлечения к его проведению субъектов оперативно-розыскной деятельности, права задержанного<sup>15</sup>.

В целом в уголовно-процессуальном законе должны быть более четко определены границы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, установлены правила формирования процессуальных доказательств на основе оперативно-розыскных данных. Необходимо исключить проведение так называемых гласных оперативно-розыскных мероприятий, фактически подменяющих процессуальную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела. Осуществляющие ее сотрудники нередко используют отсутствие каких-либо правил проведения таких действий для незаконного воздействия на предполагаемых виновников исследуемого деяния и даже для совершения коррупционных преступлений.

<sup>13</sup> Володина Л. М. Некоторые проблемы российской уголовной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14). С. 229—231.

<sup>14</sup> См., например: Багмет А. М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1. С. 27—32; Чекулаев Д. П. Стадия возбуждения уголовного дела: исключить нельзя оставить // Там же. С. 189—201.

<sup>15</sup> Карагодин В. Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6 (87). С. 151.



Продолжаются дискуссии по поводу теории доказывания, не отличающиеся ни корректностью, ни конструктивностью. В результате процедура уголовно-процессуального доказывания все больше детализируется. Причем вносимые в уголовно-процессуальный закон требования увеличивают обязанности следователя по выполнению действий, прямо не связанных с установлением обстоятельств предмета доказывания. Эти предписания в еще большей степени детализируются ведомственными актами, предусматривающими выполнение дополнительных действий якобы во исполнение требований закона. Речь идет о различного рода регистрации полученных и направляемых следователем документов о возбуждении дел о преступлениях, выявленных при расследовании других посягательств, о соединении этих дел с основным, об уведомлениях и ознакомлениях потерпевших, гражданских истцов, их представителей, а также участников со стороны защиты с различными процессуальными решениями и документами, а также с материалами уголовного дела.

Не меньше обязанностей возлагается на следователя и на заключительной стадии предварительного расследования, после объявления о завершении производства. Заслуживает внимания и поддержки мнение ученых о необходимости освобождения следователя от несвойственных ему функций<sup>16</sup>.

Представляется, что назрела необходимость коренным образом изменить структуру уголовного судопроизводства, сделав ее более экономичной и в то же время эффективной. Хотелось бы заметить, что в нашей стране никто никогда не пытался просчитать эргономические показатели уголовного судопроизводства в целом и предварительного следствия в частности. Наверное, пришло время для того, чтобы с помощью соответствующих специалистов определить реальные затраты, потребности и продуктивность работы всех звеньев системы органов по борьбе с преступностью. Это направление представляется перспективным в аспекте подготовки организационно-управленческих рекомендаций.

К этой же категории должны относиться и рекомендации по совершенствованию выше-

указанной системы, повышению результативности, эффективности ее деятельности. Проводимая в России реформа уголовной юстиции приостановлена в связи с обострением экономического кризиса. В результате нереализованным пока остается план создания единого следственного ведомства. Известно, что это направление реформы вызывает яростные возражения, сопряженные порой не с аргументированной критикой, а с простыми нападками и неприличными высказываниями. Приведение каких-либо ссылок на конкретных авторов полагаем неуместным, поскольку их высказывания не содержат ничего заслуживающего внимания. Часть из этих авторов стремится таким образом повысить искусственно внедряемые в нашей стране разнообразные индексы, якобы отражающие научный авторитет. Несмотря на то что эти индексы ничего общего с оценкой имиджа ученого не имеют, мы не желаем увеличивать их значение у вышеназванных авторов.

К положительным результатам проводимой реформы следует отнести возрастающее доверие населения к Следственному комитету РФ. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты различных опросов населения. Несомненно, в деятельности указанного органа есть недостатки, обусловленные объективными и субъективными факторами. Среди последних может быть названо изменение субординации между отдельными звеньями системы уголовной юстиции, в результате чего были нарушены прежние связи, а новые накладываются с большим трудом. В этой системе один из институтов должен взять на себя координирующую роль. В большей степени для этого подходит прокуратура, которая осуществляет надзор за всеми другими учреждениями, входящими в анализируемую систему. Таким образом, она имеет возможности для обобщения более полной информации о деятельности всей системы. Объективная оценка такой информации позволяет координировать усилия всех элементов системы для достижения положительных результатов в борьбе с преступностью. Однако взаимодействие в этом направлении деятельности должно быть основано на равноправном участии. Речь идет не о

<sup>16</sup> Колоколов Н. А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций // Российский следователь. 2014. № 4. С. 3—6.

процессуальной деятельности указанных органов, а именно об организационной. К сожалению, значительная часть сотрудников органов прокуратуры видит свое назначение только в выявлении, регистрации недостатков, нарушений, допущенных работниками других учреждений, являющихся компонентами названной системы. Хотелось бы напомнить, что все звенья этой системы имеют единые конечные цели, предполагающие концентрацию усилий, организацию делового сотрудничества, а не отчуждение, дезинтеграцию.

Представляется, что в уголовной политике должны быть определены не только процессуальные, но и организационно-управленческие функции разных ее субъектов.

Средством практической реализации уголовно-правовой политики могут стать комплексные программы борьбы с преступностью<sup>17</sup>. Среди них могут быть выделены перспективные, рассчитанные на срок, в течение которого, по мнению разработчиков, могут быть достигнуты желаемые положительные результаты, и текущие — ежегодные, а также промежуточные.

Сроки действия программ и выполнения предусмотренных ими мероприятий должны быть научно обоснованы. Недопустимо произвольное их определение в соответствии с обыденными субъективными впечатлениями. Сроки должны рассчитываться с учетом происходящих в стране социально-экономических изменений, а также имеющегося опыта осуществления подобных мероприятий.

В научной литературе разрабатывались рекомендации по составлению программ противодействия преступности. Представляется, что они после соответствующей доработки с учетом сегодняшней обстановки в стране и достижений современной науки могут быть реализованы.

В отличие от общих, в разработке специальных рекомендаций по борьбе с отдельными видами преступности накоплен значительный положительный отечественный опыт. В качестве примера могут быть приведены уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, криминалистические рекомендации по борьбе с организованной преступностью, преступлениями коррупционной, террористи-

ческой и экстремистской направленности и некоторыми другими.

К достоинствам этих рекомендаций относится их апробация, опыт применения. Одним из главных недостатков, на наш взгляд, является почти полное отсутствие связи между рекомендациями, разрабатываемыми в рамках различных юридических наук. Не в полной мере используются при разработке некоторых рекомендаций достижения иных отраслей научного знания, в частности психологии<sup>18</sup>.

Некоторые из специальных рекомендаций, например криминалистические, не отличаются системностью. При их подготовке не учитываются не только достижения других наук, но и положения криминалистических характеристик, обычно предшествующих изложению практических рекомендаций. Авторы значительного количества криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений ограничивают их перечнем задач, возникающих на разных этапах расследования, и процессуальных, оперативно-розыскных мероприятий, с помощью которых якобы могут быть разрешены сформировавшиеся следственные ситуации.

Представляется, что специальные рекомендации должны быть адресными, т.е. рассчитаны на понимание и использование определенным потребителем. Чем ниже уровень подготовленности субъекта потребления к восприятию предлагаемых предложений, тем более подробным и аргументированным должно быть изложение рекомендаций. Вообще, рекомендации как результат научного исследования должны, по нашему мнению, обосновываться, разъясняться и излагаться максимально подробно. Это позволит исследователю проверить ход своих рассуждений, выявить допущенные погрешности и принять меры к их устранению.

При подготовке рекомендаций для обсуждения необходимо также учитывать личностные свойства участников, их способности оценивать материал определенного объема и качества. Другими словами, должна быть обеспечена доступность рекомендаций для восприятия.

При этом необходимо избегать использования непонятной для реципиента или сложной для восприятия терминологии, неаргументи-

<sup>17</sup> Бородин С. В. Указ. соч.

<sup>18</sup> См., например: Бирюкова Г. М., Зазыкин В. Г. Психологические аспекты изучения коррупции // Юридическая мысль. 2013. № 1 (75). С. 108—115.

рованных утверждений, многословия и отвлечений от темы. Рекомендации, независимо от объема, целесообразно излагать логически последовательно: от постановки общей проблемы к причинам ее возникновения и затем к путям, средствам, методам разрешения. Тем самым обеспечивается последовательность изложения, облегчается объяснение и аргументация отдельных положений, выводов, создаются условия для более полного и объективного восприятия.

Однако и аргументированные, и обоснованные рекомендации нередко не используются практиками в правоприменительной деятельности. Причинами такого положения являются нигилизм определенной части практических работников, неприятие ими теории вообще, нежелание менять привычное течение деятельности, боязнь неудач, которые могут последовать за попытками практической реализации рекомендаций. Для преодоления этого негативного отношения часть ученых предлагают придать своим научным выводам и рекомендациям силу закона. Как уже упоминалось, в законодательные органы внесено предложение о законодательном утверждении Концепции уголовно-правовой политики России. Высказываются предложения криминалистов о введении Криминалистического кодекса, в котором бы закреплялись предписания о реализации основных криминалистических рекомендаций<sup>19</sup>.

Представляется, что некоторые рекомендации не только не могут, но и не должны закрепляться в законе. Исключение составляют рекомендации об изменении действующего закона. Как только они реализуются, а содержащиеся в них положения становятся нормами, они одновременно утрачивают статус научных рекомендаций.

Одним из свойств современной науки является толерантность, предполагающая сосуществование разных теоретических концепций, в том числе и взаимоисключающих.

Следуя логике авторов указанной концепции, нужно принять законы о государственной политике в целом и об отдельных ее видах. Вряд ли существует практическая потребность в этом. Более того, политика не является неизменной, она трансформируется под влиянием

социально-экономической и политической ситуации. Политика реализуется в отдельных программах, предусматривающих последовательное выполнение определенных мероприятий, позволяющих осуществлять предусмотренные концепциями преобразования. Эти программы могут утверждаться органами законодательной и исполнительной власти. Однако реализуемые через них рекомендации должны быть не только обоснованными, но и выполнимыми.

Что же касается предложения законодательного закрепления криминалистических рекомендаций, то его авторы, по-видимому, забыли, что криминалистика является юридической, а не правовой наукой. Кроме того, свойством криминалистических, да и, по-видимому, всех других, рекомендаций является избирательность. Она предполагает свободу выбора рекомендаций с учетом свойств личности пользователя и условий ситуаций, в которых они должны применяться.

Кроме этого, психологией давно установлено, что добровольный, осознанный выбор способа поведения дает больший эффект, нежели принуждение к этому же образу действий. Уместно напомнить и то, что юридическая практика осуществляется в динамично меняющихся ситуациях, требующих от правоприменителя умения своевременно адаптироваться к новым условиям и избирать адекватные им средства, приемы и методы действия. Правовые предписания императивного характера если и не полностью лишают возможности выбора наиболее приемлемых для данных условий рекомендаций, то существенно ограничивают ее.

Для практической реализации научных рекомендаций их содержание должно доводиться до сведения предполагаемого потребителя. Здесь недостаточно простой рассылки практическим органам рекомендаций на бумажных или электронных носителях. Полезна организация их обсуждений. Положительные результаты могут быть достигнуты после пробного использования научных рекомендаций в практике отдельного сотрудника, подразделения, учреждения или территориального образования. Преимущества предлагаемых рекомен-

<sup>19</sup> Халиков А. Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 282—283 ; Кучин О. С. О правовой регламентации криминалистических алгоритмов предварительного расследования // Там же. С. 234.

даций могут демонстрироваться в процессе получения основного и дополнительного образования, разного рода проводимых разработчиками тренингов и иных индивидуальных и коллективных учебных и научно-консультационных мероприятий.

Однако и научная обоснованность, продуктивность, а также другие положительные характеристики научных рекомендаций не дают гарантий немедленного востребования их в практике борьбы с преступностью. Иногда для этого требуется довольно длительное время. В связи с этим возникает проблема сохранения и накопления научных рекомендаций. Оптимальным вариантом видится систематизация их в едином учреждении, что позволило бы в кратчайшие сроки извлекать информацию об этих рекомендациях, сравнивать их и отбирать наиболее приемлемые.

В современных условиях в довольно сжатые сроки возможно создание электронных баз данных, которые могут пополняться без какого-либо отбора, бесплатно либо за символическую плату. Как известно, еще академик В. И. Вернадский мечтал о создании интеллектуального центра человечества, в котором бы систематизировался опыт всех стран мира, что позволило бы более достоверно прогнозировать

развитие не на основе кратковременных и единичных наблюдений, а на базе многолетних исследований природных и общественных процессов.

Последователи этой идеи предлагают не только накапливать, но и обрабатывать информацию, организовав автоматизированный процесс таким образом, чтобы обеспечить отбор оригинальных идей и предложений. До принятия решения авторы представляемых разработок остаются анонимными. Созданный таким образом массив информации перерабатывается посредством сопоставления уже имеющихся данных с вновь поступившими. С помощью этих банков предлагалось не только накапливать информацию и пользоваться ею, но и проводить обсуждение законопроектов, предложений по изменениям в различных сферах жизни<sup>20</sup>.

Оптимальным вариантом, по нашему мнению, является создание межведомственного центра по накоплению информации о рекомендациях по борьбе с преступностью. Вполне осознавая весьма слабую вероятность создания такого единого центра, считаем возможным создание нецентрализованных банков данных при органах системы уголовной юстиции, научных и учебных заведениях.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. — М., 2006.
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности. — М., 2013.
3. Багмет А. М. К вопросу о совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 1.
4. Бирюкова Г. М., Зазыкин В. Г. Психологические аспекты изучения коррупции // Юридическая мысль. — 2013. — № 1 (75).
5. Богословская Е. Разумный срок уголовного преследования // Законность. — 2015. — № 4.
6. Бойко А. И. Мечтать не вредно (о политических увлечениях в современном обществознании и уголовно-правовой науке) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 3.
7. Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. — М., 1990.
8. Володина Л. М. Некоторые проблемы российской уголовной политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 3 (14).
9. Ганжа А. Г. Методика отбора оригинальной информации и ее систематизация // IV Международный форум по информатизации. Конгресс «Общественное развитие и общественная информация». Москва, 23—25 ноября 1999 г. : тезисы докладов. — М., 2000. — Ч. 1.

<sup>20</sup> Ганжа А. Г. Методика отбора оригинальной информации и ее систематизация // IV Международный форум по информатизации. Конгресс «Общественное развитие и общественная информация». Москва, 23—25 ноября 1999 г. : тезисы докладов. М., 2000. Ч. 1. С. 24—26.



10. Карагодин В. Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. — 2012. — № 6 (87).
11. Колоколов Н. А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций // Российский следователь. — 2014. — № 4.
12. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере пенализации (депенализации): кнут или пряник? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 3 (14).
13. Криминалистика : Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р. С. Белкин. — М., 1993.
14. Куликов В. Что с них взять // Российская газета. — 5 мая 2015 г.
15. Курс криминалистики. Особенная часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. — М., 2001. — Т. 1 : Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений.
16. Кучин О. С. О правовой регламентации криминалистических алгоритмов предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 5(16).
17. Лунеев В. В. Соотношение криминальных реалий и теорий права в России (доклад на конференции «Актуальные аспекты анализа и обобщения современного правоведения») // Государство и право. — 2015. — № 4.
18. Полякова Я. С. Трансформация идеала и критериев научности // Физическое воспитание и спортивная тренировка. — 2011. — № 1 (1).
19. Федоров А. В. Основные тенденции развития российской законодательной уголовно-правовой антинаркотической политики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 3 (14).
20. Халиков А. Н. Проблемы нормативно-правовой регламентации криминалистической методики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 5 (16).
21. Чекулаев Д. П. Стадия возбуждения уголовного дела: исключить нельзя оставить // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 1.
22. Черникова И. В. Природа науки и критерии научности // Гуманитарный вектор. — 2012. — № 3.

Материал поступил в редакцию 27 августа 2015 г.

## SCIENTIFIC CHARACTER AND PRACTICAL IMPLEMENTATION OF CRIME PREVENTION GUIDELINES

**KARAGODIN Valery Nikolaievich** — Doctor of Laws, Deputy Director of the Institute of the Advanced Training Institute of the Academy of the Investigative Committee of Russian Federation - Dean of the Second Faculty of Advanced Training (with a dislocation in the city of Yekaterinburg), Honored Lawyer of the Russian Federation, Colonel of Justice.

[uc.ural@mail.ru]

620142, Russia, Yekaterinburg, ul. Shchorsa, d. 18.

**Review.** Consideration of the issues of the declared topic starts with the analysis of the concept of recommendations in the broad sense of the word

Then, the article provides a brief historical analysis of changes in ideas concerning the scientific nature of knowledge at different stages of the development of science.

For more thorough examination of the criteria of scientific nature the author proposes his own classification and classifications developed by other scholars that can be implemented to combat crime.

Recommendations are divided into criminological, legal, forensic and managerial, as well as general, special and individual, integrated and non-systematic depending on the scientific branch within which the recommendations have been developed.

The article provides the algorithm for developing general recommendations on the fight against crime in general. This algorithm provides comprehensive and objective scientific study of the criminal situation in the country, and the impact exerted by authorized agencies on its operations. The author emphasizes that in the course of the research it is necessary to determine not only the negative phenomena but their recurrence pattern. On the basis of the research the author develops a theoretical model of the crime situation that combines parameters of certain types of crimes and the factors that cause them.

With this in mind, certain means and methods of combating crime are chosen and certain recommendations for their application are developed.

*This activity is bound to be in compliance with the criminal law policy that constitutes the part of general legal and national policies.*

*Therefore, in forming penal law policy, conditions of social and economic situation must be taken into consideration to provide favorable conditions for its economic development. To this end, proposals are made to improve penal law measures to enforce security of business in our country and to protect rights of other people.*

*The article also considers some issues of criminal procedure and managerial activities. Moreover, judgments are made concerning the ways of their improvement.*

*As a means of practical implementation of penal policy it is proposed to develop comprehensive long-term, and ongoing programs to combat crime.*

*The article deals with the problems and practical implementation of the theory developed in the recommendations set out in proposals for their practical application.*

*As the means of practical implementation of penal policy the author suggests that complex prospective, intermediate and current programs of combating crime must be employed.*

*When analyzing specific recommendations on fight against crime the author notes fragmentation, lack of validity and specialty of some of them .*

*The article considers the problems of practical implementation of theoretical recommendations and it recounts proposals of their practical application. ,*

*Criticizing the initiative of making laws on application of scientific recommendations in law enforcement practice the author suggests that electronic data bases can be developed to store these products of scientific activity.*

**Keywords:** *recommendations, criteria of scientific nature, development of forensic recommendations, fight against crime, crime situation, factors causing crime, penal policy, penal measures, program of combating crime, scientific recommendations*

## BIBLIOGRAPHY

1. Alekseev, A. B., Ovchinsky, A.I., Pobegailo E.F. Russian criminal policy: Overcoming the crisis. — M., 2006.
2. Babayev, M. M., Pudovochkin, Y.E. Criminal law policy and the problems of combating contemporary crime. — M., 2013.
3. Bagmet, A.M. On the issue of improving the stage of initiating a criminal case // Criminologist Library. — 2014. — № 1.
4. Biryukova, G.M., Zazykin, V.G. Psychological aspects of studying corruption // Yuridicheskaya Mysl . — 2013. — № 1(75).
5. Bogoslovskaya E. Богословская E. Reasonable term of criminal prosecution // Zakonnost. — 2015. — № 4.
6. Boyko, A. I. Бойко А.И. Dreaming is not bad (about the political enthusiasm in the modern social sciences and criminal jurisprudence) // Criminologist Library. Scientific Journal. — 2014. — № 3.
7. Borodin, S. V. Fight against crime: theoretical model of a complex program. — M., 1990.
8. Volodina, L. M. Some problems of Russian penal policy // Criminologist Library. Scientific Journal. — 2014. — № 3(14).
9. Ganzha, A. G. Methodology of selecting authentic information and its systematization // IV International Forum for Informatization . Congress «Social development and public information». — M., November 23–25, 1999. Scientific Conference Abstracts. Part 1.
10. Karagodin, V. N. Theory and practice of detaining red-handed in Russian criminal procedure // Russian Law Journal. — 2012. — № 6(87).
11. Kolosolov, N. A. Familiarizing with the case materials. An investigator must be released from the extrinsic function // Russian Investigator. — 2014. — № 4.
12. Korobeev, A. I. Penal policy of modern Russia in the sphere of penalization and depenalization: a whip or a treat? // Criminologist Library. Scientific Journal. — 2014. — № 3(14).
13. Criminalistics: Grief Encyclopedia / Compiled by Belkin, R.S. — M., 1993.
14. Kulikov, V. What to take with them // Rossiyskaya Gazeta . — May, 5. — 2015.
15. Course in Criminalistics. General part. V. 1. Methods of investigating violent and violent crimes with mercenary purpose / Ed. by Kornoukhov, V.E. — M., 2001.
16. Kuchin, O. S. On legal regulation of forensic patterns of preliminary investigation // Criminologist Library. Scientific Journal. — 2014. — № 5(16).

17. *Luneev, V. V.* Interrelation of criminal realities and legal theories in Russia (Report at the Conference «Current aspects of analysis and synthesis of contemporary jurisprudence») // *Gosudarstvo i Pravo (The State and Law)*. — 2015. — № 4.
18. *Polyakova, Y. S.* The transformation of the ideal and the criteria of scientific nature. // *Physical education and sports training*. — 2011. — № 1(1).
19. *Fedorov, A. V.* Major tendencies of the development of Russian legislative penal anti-drugs policy // *Criminologist Library. Scientific Journal*. — 2014. . — № 3(14).
20. *Khalikov, A. N.* The problems of the legal regulation of forensic techniques // *Criminologist Library. Scientific Journal*. — 2014. — № 5(16).
21. *Chekulayev, D. P.* The stage of initiating a criminal proceedings: eliminate cannot be left // *Criminologist Library*. — 2014. — № 1.
22. *Chernikova, I. V.* Nature of t science and criteria of scientific nature // *Humanitarian Vector*. — 2012. — № 3.